

Комната 601, корпус 1, первое здание блока А.

Это было общежитием, выделенным Небесной Академией Ли Тяньланю.

Прием новичков в Небесной Академии был предельно прост. После проверки подлинности писем о приеме Ли Тяньланя и Ю Цинъянь, их старшая одноклассница, ответственная за работу по приему, просто заархивировала их основную информацию и сообщила им соответствующие номера общежитий, даже не указывая направления, в какой они стороне.

Ли Тяньлань не удивился. С самого начала он знал, что это была академия спец войск, изобилующая жестокими внутренними состязаниями, поэтому он не ожидал почувствовать здесь какую-либо человеческую доброту. Вместе с Ю Цинъянь он сел на бесплатный автобус до общежитий. Попрощавшись с ней у ворот, Ли Тяньлань направился прямо в свое общежитие.

Это были даже не общежития, а скорее квартиры, с изысканной отделкой.

Общежития Небесной Академии занимали большую территорию. Здесь было около 30 семиэтажных общежитий, а их интерьеры и экстерьеры были выполнены в старом стиле. Эти здания были оборудованы лифтами, и на каждом этаже было только два общежития. В каждом общежитии было три комнаты и гостиная, и один человек мог иметь одну комнату. По сравнению с ситуацией во внешнем мире, когда четыре-семь человек толпились в одной комнате и пытались урвать кровать, условия жизни здесь были довольно хороши.

Общежитие Ли Тяньланя находилось на верхнем этаже первого здания в блоке А. Поскольку оставалось около недели, прежде чем Небесная Академия будет официально открыта, 15 апреля, все здание общежития было пустым и лишенным жизни. Он пришел сюда первым и, возможно, был единственным жителем в настоящее время. Это означало, что он мог по крайней мере выбрать комнату, которая ему понравилась в квартире, в качестве общежития, и он был вполне доволен этим.

Ли Тяньлань вытянул руку и поигрался со своими наручными часами. Он направил циферблат часов на датчик безопасности, на двери перед ним.

Он получил наручные часы на приемной. Они имели гораздо больше функций, чем обычные часы, и представляли собой многофункциональное устройство, которое объединяло функции поиска, навигации, вызова, сканирования и записи. Это было стандартное оборудование каждого студента в Небесной академии, а также ключ для входа в общежитие.

В дополнение к наручным часам, Ли Тяньлань получил толстый синий блокнот на стойке регистрации новичков. Кроме этих двух предметов, он не получил ничего больше.

Раздался слабый шум, когда наручные часы были нацелены на датчик безопасности двери. Затем дверь открылась автоматически.

Ли Тяньлань распахнул дверь и вошел в квартиру со спокойным взглядом

Отделка квартиры не была роскошной, но была приятной глазу. Вся квартира была оклеена светло-золотистыми обоями. Всё на кухне, в столовой и ванной было совершенно новым. Кожаный диван в гостиной выглядел старым, но сидя на нем, люди чувствовали себя очень комфортно.

Все необходимые электроприборы были готовы, например, телевизор, телефон, кондиционер и стиральная машина. Кроме того, они были размещены в наиболее разумном месте, и были чем-то, чего Ли Тяньлань никогда не видел на границе. Вчера, когда он был в доме Цинь Вэйбай, он узнал их названия. Но это было всё. Эти приборы были для него все еще какими-то наворочеными хай-тек вещами, и он вообще не знал, как их использовать.

Поскольку он первым пришел в общежитие, он бесцеремонно занял самую большую спальню в квартире. С точки зрения планировки, это должна быть главная спальня в квартире. Окна выходили к морю что позволяло ему наслаждаться лучшими пейзажами.

Кровать в спальне была покрыта чистым одеялом и простыней. На кровати стоял небольшой письменный стол, поверхность которого была довольно чистой. Тонкая книжка была аккуратно размещена на нем, с ручкой и чернилами, лежащими на ней.

Ли Тяньлань подошел, чтобы взглянуть, и увидел, что это была книжка с правилами для студентов Небесной академии.

На данный момент он не был заинтересован в том, чтобы читать это. Он просто сидел на кровати в тихой спальне и в оцепенении смотрел в окно на пейзаж.

Мелодичный рингтон внезапно зазвучал.

Ли Тяньлань не реагировал на это некоторое время. Затем, он вскочил на ноги и вынул телефон из кармана, после того, как рингтон звучал более 10 секунд.

Цинь Вэйбай купила ему этот мобильный телефон, и на нем был записан только ее личный номер мобильного телефона. Так что, было очевидно, кто звонил.

Ли Тяньлань ответил на звонок и поздоровался.

"Где ты? Я около ворот общежития".

Цинь Вейбай тихо спросила его по телефону.

"Комната 601 корпус 1 первое здание в блоке А. Я спущусь вниз, чтобы встретить вас."

Ли Тяньлань встал без колебаний и собирался спуститься вниз.

"Нет, я уже здесь. Я поднимусь наверх прямо сейчас" сказала Цинь Вейбай, а затем повесила трубку.

Ли Тяньлань остановился ненадолго, хотя и планировал выйти из двери. Через несколько секунд в коридоре зазвучал чистый звук ударов высоких каблуков по ступенькам.

Ли Тяньлань перестал двигаться после некоторого колебания. Хотя он считал себя невинным деревенщиной, он был далеко не дураком. Он чувствовал отношение Цинь Вэйбай к нему, хотя он не понимал, что представляет из себя это отношение. Но, по крайней мере, он был уверен в одном: Цинь Вэйбай абсолютно не хотела, чтобы он был слишком вежлив с ней.

Звук туфель на высоких каблуках, ударяющихся по ступенькам вниз, становился все более отчетливым. Цинь Вэйбай вышла из-за угла лестницы и появилась перед Ли Тяньлань.

В одной руке она все еще держала тяжелый синий блокнот, а в другой - бутылку минеральной воды.

Видя, что Ли Тяньлань стоит у двери, Цинь Вэйбай был слегка удивлен. Вскоре после этого она мягко улыбнулась и сказала: "Что? Встречаешь меня у двери? Мне не нравится твое отношение ко мне, как к боссу".

"Нет, я не встречаю"

Ли Тяньлань подсознательно выпалил и отвернулся.

Его не стоило винить в недостатке силы воли. Просто очарование Цинь Вэйбай было почти неотразимым. Он чувствовал себя ошеломленным, особенно когда она одарила его кокетливой улыбкой. Ли Тяньлань всегда чувствовал, как у него пересыхает во рту и горит язык, когда он был с ней. Такой опыт был и приятным, и мучительным.

Цинь Вэйбай улыбнулась и поднялась по ступенькам. Затем она протянула Ли Тяньланю бутылку минеральной воды и сказала: "Хотите пить? Я только купила бутылку воды."

"Я в порядке."

Сказал Ли Тяньлань, облизывая свои сухие губы. Чувствуя натуральный запах тела от Цинь Вэйбай и глядя на бутылку минеральной воды, из которой она, очевидно, пила, он почувствовал, что одержим, и неописуемый импульс непрерывно становится горячим и ясным в его сердце.

"Вы думаете, вода грязная, после того, как я попила?"

Цинь Вэйбай повернула голову в сторону. Она слабо улыбнулась и уставилась на Ли Тяньланя своими яркими глазами.

"Я не это имел в виду"

Ли Тяньлань выглядел смущенным. Так как Цинь Вейбай сказала это, пути назад не было. Он просто взял минеральную воду из ее руки, ничего не говоря, и выпил большую часть воды в бутылке за раз. Горлышко бутылки, казалось, все еще сохраняло слабый запах Цинь Вейбай. Не зная, было ли это из-за жажды или по каким-то другим причинам, Ли Тяньлань просто думал, что эта бутылка воды обладает неопишимо сладким вкусом.

"Я хотела бы зайти внутрь и взглянуть на ваше общежитие"

Цинь Вэйбай, похоже, не находила ничего ненормального в своем поведении, и потащила Ли Тяньланя прямо в квартиру.

Ли Тяньлань был ошеломлен. Его разум был занят прекрасным голосом и выражением лица Цинь Вейбай.

"Выглядит хорошо."

Кивая головой и наблюдая за обстановкой в гостиной Цинь Вэйбай спросила "Какую комнату вы выбрали?"

"Вот эту"

Ли Тяньлань повел Цинь Вэйбай в спальню.

Ли Тяньлань бросил синий блокнот, который ему выдали на большую мягкую кровать в спальне. Он был похож на тот, что был у Цинь Вейбай.

Изысканное и безупречное лицо Цинь Вэйбай наполнилось опьяняющей улыбкой. Однако она внезапно замерла и погрузилась в свои мысли, увидев синий блокнот на кровати.

Ли Тяньлань оставался спокойным и собранным.

"Эти два блокнота очень похожи, не так ли?" Цинь Вэйбай некоторое время помолчав, внезапно взмахнула блокнотом в руке и спросила.

"Действительно похожи. Единственная разница в том, что у меня он новый, и я в нем еще ничего не писал" ответил спокойно Ли Тяньлань.

Он чувствовал, что блокнот выглядит очень знакомо, когда впервые получил его на ресепшне. Он был точно таким же, как и в руке Цинь Вейбай, будь то размер, цвет или толщина. Несомненно, Цинь Вейбай придавала большое значение этому блокноту. Она брала его с собой, когда выходила, держала его в руке, когда садилась в машину, и даже положила его близко к себе, когда она ужинала. Таким образом, Ли Тяньлань был очень впечатлен этим синим блокнотом. Как только он получил его, он подумал о Цинь Вейбай.

"Для всех курсантов Небесной академии существует жесткое и простое правило: они должны вести еженедельный дневник и сдавать его каждый месяц. Содержание еженедельного дневника может быть любым. Они могут написать все, в том числе то, чему научились за время обучения, их чувства об улучшении их боеспособности, их впечатления о Небесной академии, их реакция на какую-нибудь книгу или статью. Таким образом, Небесная академия может пристально следить за ростом, способом мышления и политической позицией каждого студента, исходя из их еженедельных дневников. Поэтому вести еженедельный дневник необходимо для всех. Это может показаться чем-то неважным, но это действительно одна из самых важных задач, которые Небесная академия назначает каждому студенту. Если они этого не сделают, их кредиты будут вычтены"

Цинь Вэйбай крепко держала синий блокнот в руках. Из-за того, что она приложила чрезмерную силу, ее стройные суставы выглядели несколько бледными.

"Тетрадь в вашей руке - чей-то еженедельный дневник Небесной академии?"

Тихо спросил Ли Тяньлань.

"Ваше предположение отчасти верно. В Небесной Академии студенты обучаются только три года, но, владелец блокнота в моей руке, записывал вещи, которые происходили с ним в течение 10 лет. Он учился в Небесной Академии когда-то, поэтому выработал привычку вести еженедельный дневник. Он даже сохранил эту привычку после ухода из академии. До тех пор..."

Цинь Вэйбай внезапно перестала говорить. В ее глазах мелькнули искорки запутанности и печали, но Ли Тяньлань этого не заметил.

"Я не хочу больше об этом говорить" мягко сказала Цинь Вейбай

"Хорошо."

Ли Тяньлань кивнул. Пока он слушал, как Цинь Вейбай говорила о другом человеке отчетливым, необычным тоном, в тот момент, у него было очень тонкое чувство. Он чувствовал растерянность, но еще одно странное чувство, которое он не мог объяснить, явно взяло верх.

"Не думай об этом слишком много. Многие вещи не обязательно такие, какими ты их считаешь."

Цинь Вейбай глубоко вздохнула и подошла к окну. Глядя в окно на бескрайнее море, она сказала Ли Тяньланю, повернувшись к нему спиной: "Теперь тебе следует больше думать о том, как подняться в Небесной Академии или во всем Хуатинге. Учитывая нынешнюю международную ситуацию, вспышка полномасштабных войн между разными странами маловероятна, но секретные боевые действия между ними будут становиться все более интенсивными. Это соревнование между элитами, поэтому влияние победы или поражения заходит гораздо дальше, а ущерб, приносимый секретными боевыми действиями странам намного больше, чем во всех войнах. Поэтому в ближайшие десятилетия роли элит, заканчивающих Небесную и Глубоководную академии, будут гораздо важнее"

"Тяньлань, если ты воспользуешься этой возможностью подняться, ветераны на границе смогут свободно жить и идти куда угодно. Пока ты их поддерживаешь, никто не осмелится запугивать их. Разве ты пришел в Небесную Академию не за этим?"

"Разумеется."

Ли Тяньлань спокойно сказал: "Я уверен, что смогу вытащить их всех из того первобытного леса, и это не займет много времени"

"Я верю в тебя."

Цинь Вэйбай обернулась и посмотрела на Ли Тяньлани серьезным взглядом.

Некоторое время она колебалась и вдруг сказала: "Я могу сказать кое что еще. Дело об измене, связанное с вашим отцом, похоже, уже улажено, но лишь на поверхности. Дело все еще остается сложным и запутанным в глазах верхов, и окончательный вердикт еще не вынесен. Если ты хочешь это расследовать, вероятно, есть много зацепок, которые ты можешь раскопать. Твой отец мог совершить измену в те дни, но, возможно...его...подставили".

"Подставили? Кто подставил его?"

Зрачки Ли Тяньлани внезапно сузились.

Хотя он выглядел таким же спокойным и безмятежным, как и всегда, в этот момент, он нес след едва заметной опасной ауры. Он был как волна в глубине моря. Хотя поверхность моря была спокойной, волна уже поднялась на глубине.

"Это то, что тебе нужно расследовать"

Цинь Вэйбай сказала, покачивая головой.

"Что мне делать? У вас есть какие-нибудь подсказки?" спросил Ли Тяньлань не задумываясь.

"Я просто деловая женщина в государстве Чжунчжоу. Как я могу иметь какое-либо представление об этом? Дело об измене - серьезный вопрос, поэтому все данные были засекречены. Никто не может увидеть их без специального разрешения. Тяньлань, поднимись выше, займи значительную позицию. По крайней мере, она должна позволять тебе иметь доступ к данным. Тогда ты будешь иметь право расследовать это. Я готова постоянно поддерживать тебя. Я дам тебе все, что угодно, тебе только нужно идти вперед."

Цинь Вэйбай посмотрела на Ли Тяньланя и тихо сказала.

"Спасибо."

Ли Тяньлань бросил на нее глубокий взгляд, и сказал глубоким голосом.

Цинь Вэйбай покачала головой и сказала с улыбкой: "Я уеду из Хуатинга на некоторое время, может быть, на несколько месяцев, но не больше, чем на год. Надеюсь, ты сможешь добиться некоторых успехов в это время. Что ж, если ты сможешь удержаться в Небесной Академии, когда я вернусь, как насчет такого, я выполню какую-нибудь твою просьбу?"

Ли Тяньлань посмотрел на Цинь Вэйбай с расширенными зрачками. Цинь Вэйбай прищурила свои большие глаза и нежно улыбнулась, сказав: "Я выполню любую твою просьбу."

"В самом деле?" спросил Ли Тяньлань хриплым голосом, чтобы подтвердить услышанное. Его разум был переполнен всевозможными мыслями, которые заставляли его опустошаться.

"Конечно. В Хуатинге, те, кто меня знает, знают, что я всегда имею в виду то, что говорю"

Цинь Вэйбай выглядела довольно гордой. Она протянула свою нежную, белую руку к Ли Тяньланю и сказала: "Давай поклянёмся на мизинцах"

Ли Тяньлань в оцепенении подошел к Цинь Вэйбай и вытянул мизинец. Их пальцы соединились вместе.

Цинь Вэйбай подошла к Ли Тяньланю. Она достала свой мобильный телефон, включила камеру и сразу нажала на кнопку.

Фото, на котором они стояли вместе, с пальцами, соединенными вместе, было немедленно сделано.

На фото Цинь Вэйбай нежно улыбалась, а Ли Тяньлань выглядел немного глупо.

Цинь Вэйбай с удовлетворением кивнула. Она отправила фотографию Ли Тяньланю и установила ее в качестве заставки на их телефонах.

их телефоны, и заставки на них, были абсолютно одинаковыми.

Цинь Вэйбай помахала двумя мобильными телефонами перед Ли Тяньланем и с улыбкой спросила: "Это выглядит хорошо?"

Ли Тяньлань тупо кивнул.

"Ты выглядел глупо и безобразно."

Цинь Вэйбай усмехнулась и потянулась, чтобы ущипнуть Ли Тяньланя.

В этот момент богиня Цинь, которая имела репутацию сильной и властной в деловых кругах всего Хуатинга, казалось, спустилась с высокого алтаря и вошла в обычный мир, а также в сердце Ли Тяньланя.

Цинь Вэйбай вернула телефон в руки Ли Тяньланя и сделала два шага назад. Она вдруг сказала: "Я собираюсь отправиться в путешествие"

Она повернулась и аккуратно вышла из комнаты, прежде чем Ли Тяньлань смог ей ответить.

"А?"

Ли Тяньлань, который все это время был ошеломлен, наконец пришел в себя. Он без колебаний побежал за ней и сказал: "Позволь мне проводить тебя"

Они спустились вниз и вышли из ворот общежития в тишине.

По дороге за пределами общежития издали приближался автобус.

"Тебе не разрешено менять заставку на телефоне. Ладно?"

Цинь Вэйбай взглянула на автобус, идущий издалека, и сказала Ли Тяньланю, обернувшись.

"Ладно."

Ли Тяньлань глупо улыбнулся и добавил: "И я не собирался ее менять".

"Гм, я тоже не буду ее менять."

Цинь Вэйбай потянула Ли Тяньлани за руку и мягко сказала "Борись"

После этого она отпустила его руку, развернулась и вошла в автобус перед ней.

Автобус медленно двинулся, и стал уезжать.

Ли Тяньлань стоял там, где был, молча наблюдая за тем, как уезжает автобус.

Цин Вэйбай, смотря на экран своего телефона, села на задний ряд автобуса. Она стала убирать телефон, с более нежной улыбкой.

Автобус собирался скрыться за поворотом.

Цинь Вэйбай внезапно оглянулась, убрав свой телефон.

Дорога медленно уходила из ее взгляда. Тонкая и одинокая фигура все еще стояла под деревьями по одну из сторон дороги, как будто была статуей.

<http://tl.rulate.ru/book/20983/550309>